

УДК 903/904(57)«04/14»

А.М. Илюшин

УНИКАЛЬНЫЕ НАХОДКИ ПОСУДЫ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЯХ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

За более чем полутора вековой период изучения материальной и духовной культуры средневекового населения Кузнецкой котловины на основе раскопок археологических памятников и случайных сборов накоплена большая база данных по различным категориям инвентаря. Среди этого многообразия предметов материальной и духовной культуры одно из наиболее видных мест занимает посуда. Известно, что у средневекового населения Кузнецкой котловины и сопредельных территорий Западной Сибири посуда является одной из наиболее массовых категорий изделий употреблявшихся в повседневном обиходе. Посуда по своему функциональному назначению была разнообразной, что и предопределило использование различных материалов для её изготовления. Последнее об-

стоятельство позволяет выделять 5 видов посуды – кожаную, деревянную, берестянную, металлическую и керамическую. Средневековые сосуды, найденные на территории Кузнецкой котловины, в основном сделаны из глины, но встречаются, также уникальные сосуды из металла, дерева, бересты и кожи.

Чтобы выявить типологическое разнообразие редко встречаемых видов посуды, мы используем информацию, которая почерпнута в научных публикациях разных авторов, материалы хранящихся в фондах и архивах различных музеев и Института археологии РАН, а также материалы полевых исследований Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции 1988 -2005 гг.

Кожаная посуда. Сохранилась лишь в мелких фрагментах [10, рис. 52; и др.]. Единичные

экземпляры находок таких фрагментов зафиксированы при раскопках погребальных памятников (Сапогово), что даёт основание констатировать наличие такого вида сосудов-резервуаров, но не позволяет восстановить их внешний вид. Можно лишь предполагать, что они были похожи на те, которые использовали коренные этносы Кузнецкой котловины шорцы и телеуты в недалеком прошлом («калама» – сосуд из шкуры, снятой с головы коня, с зашитыми сухожильными нитками отверстиями для хранения айрана и «паштык» - кожаный мешок для проса и ячменя) [16, с.173].

Деревянная и берестянная посуда. По причине быстрой порчи сосудов изготавливаемых из этих материалов, они, как и кожаная посуда, очень редко встречаются в средневековых

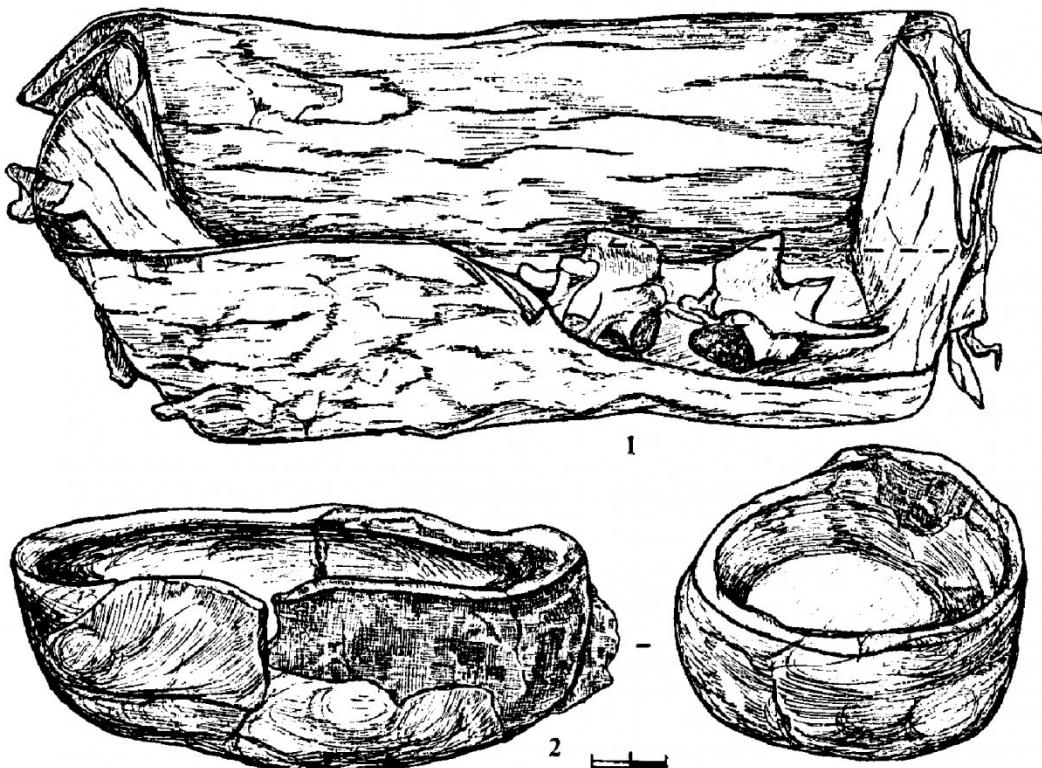


Рис. 1. Сосуды из бересты (1) и дерева (2) из Ур-Бедари. 1,2 – по М.Г. Елькину

древностях Кузнецкой котловины в первозданном виде. Найдены таких сосудов были сделаны М.Г. Елькиным при раскопках курганного могильника Ур-Бедари в среднем течении реки Ур (рис. 1, 1,2). Деревянный сосуд напоминает по форме чашку, а берестяной сосуд больше напоминает подчертывёхугольную чашу (блоко ?) на дне которой сохранились курдючные кости барабана. Вероятно, эти сосуды использовались для приёма пищи, а их нахождение в могилах позволяет предполагать, что они в последний раз выполняли функцию сосудов с заупокойной пищей, которые родственники погребенных помещали в могилах вместе с усопшими. Эти находки свидетельствуют, что деревянная и берестяная посуда была в широком употреблении и использовалась для приготовления и приёма пищи, а также для хранения разнообразных продуктов. Видимо из дерева и бересты изготавливали пиалы, ковши, кружки, чашки, блюда, корыта, туеса и короба. Однако до наших дней из этого многообразия сохранились лишь единичные экземпляры посуды.

Сосуды из благородных металлов. Посуда этого вида очень редко встречается в средневековых древностях Кузнецкой котловины, так как она в это время имела большую стоимость. Уникальные находки были сделаны при раскопках курганных могильников Сапогово, Саратовка, Ур-Бедари, Гурьевский завод и курганной группы Конево расположенных в пределах Кузнецкого Присалаяря. Преимущественное их нахождение в поминально-погребальных комплексах отражает факт их использования в погребальном обряде, что подчеркивало, прежде всего, социальный статус погребённых индивидов. При этом сосуды из благородных металлов подчеркивали не только положение в обществе, но и материальный достаток, богатство его вла-

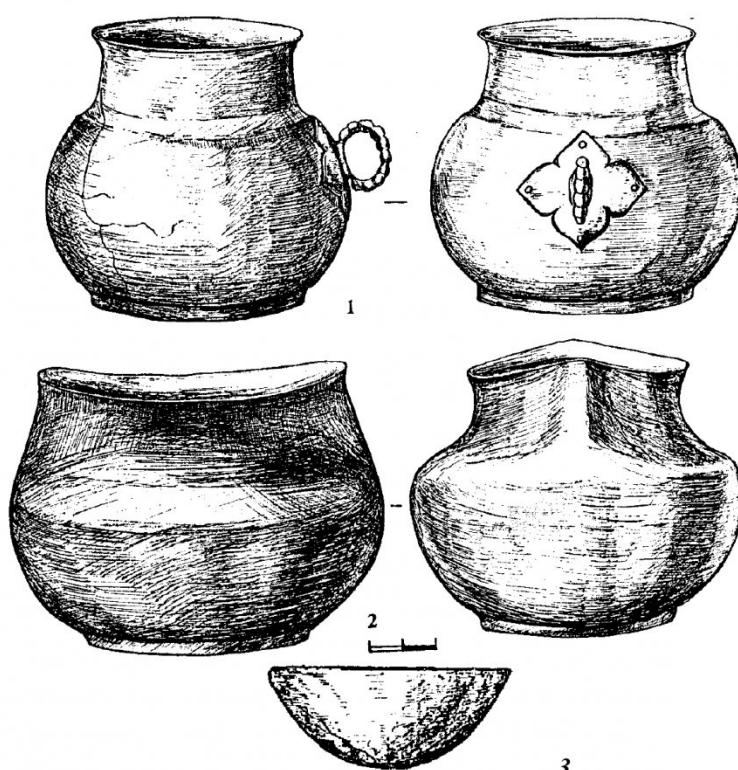


Рис. 2. Серебряные сосуды из Сапогово (1, 2) и Саратовки (3).
1,2 – по А.М. Илюшину, М.Г. Сулейменову, В.Б. Гузю, А.Г. Стародубцеву, 3 – по А.М. Илюшину

дельца. Такую посуду употребляли для разлива, хранения и пития жидкостей, а также могли использовать в ритуальных целях. Всего при раскопках средневековых погребальных памятников на территории Кузнецкой котловины было найдено семь серебряных сосудов, пять целых и два в обломках [1, № 181 и №202; 4, с.86; 15; 10, рис. 29, 17; 31, 5; 44, 1; 7, рис. 40, 5; 8, рис. 206, 16; и др.]. Найденные серебряные сосуды по своим формам относятся к 5 типам, каждый из которых имеет исторические аналогии.

Тип 1. Кувшины с прямым низким поддоном, округлым туловом с уступчиком по плечикам и горлом, с выгнутыми сторонами и приклёпанной ручкой. Этот тип сосуда представлен двумя находками, сделанными при раскопках курганов №8 и №17 курганного могильника Сапогово, датированного второй половиной VIII – первой половиной IX вв. Лишь один из этих сосудов хорошо сохранился (рис. 2, 1). На тулове сосуда изготовленного из

серебра высокой пробы была приклепана ажурная ручка, имеющая основу в виде четырёхлистника, а на его дне были начертаны тамги. Такие сосуды изготавливали согдийские ремесленники накануне арабской агрессии. Такие сосуды появляются в Южной Сибири в VII–VIII вв. и существуют в последующую эпоху [14, с.124-126, табл. IV, 24]. Традиция нанесения знаков письменности и тамг зафиксирована на аналогичных сосудах найденных в предметных комплексах VIII-IX вв. на Горном Алтае [11, табл. 52, 4-7; 12, рис. 8, 9].

Тип 2. Горшок на низком прямом поддоне с округлым туловом и широким горлом был найден при раскопках кургана №9 курганного могильника Сапогово, датированного второй половиной VIII – первой половиной IX вв. Этот сосуд (рис. 2, 2) по форме напоминает керамические горшки раннесредневековой культуры населения Кузнецкой котловины. Традиционно раннесредневековую серебряную посуду Южной Си-

бири отождествляют с импортом из ремесленных центров Средней Азии. Однако форма этого типа сосуда и тот факт, что он был изготовлен из серебра низкой пробы, позволяет предполагать его изготовление местными мастерами.

Тип 3. Пиала миниатюрная, сферической формы (рис. 2, 3) была найдена в кургане №33 при раскопках курганныго могильника Саратовка в комплексе датированным VI-VII вв. Миниатюрная пиала была изготовлена из серебра высокой пробы, а многие находки из предметного комплекса в котором она была найдена, имеют аналогии в средневековых древностях Средней Азии и Казахстане [7, с.57]. Это позволяет предполагать её импорт из ремесленных центров Средней Азии.

Тип 4. Кувшины с трапециевидным низким поддоном, округлым туловом с гранёным уступчиком по плечикам и высокой шейкой, в разном исполнении известны на погребальных памятниках Ур-Бедари, Гурьевский завод и Конево (рис. 3, 1,2; 4, 1; 5, 1), которые датируются в пределах XII – XIII-XIV вв. [6, с.25-27; 8, с.34]. Все эти сосуды изготовлены из серебра высокой пробы, которое по своему качеству отличается от среднеазиатского серебра. Аналогичные сосуды известны в древностях асийской археологической культуры Минусинской котловины, которые И.Л. Кызласов, достаточно условно датировал в пределах конца XII вв. и интерпретировал как изделия местных мастеров ювелиров [13, с.39-40, рис. 20; 21; 27, 27].

Тип 5. Чаша на низком трапециевидном поддоне в форме кубка орнаментированная при помощи графити и пайки (рис. 4, 2). Это изделие является уникальной находкой на курганном могильнике Гурьевский завод, который предварительно датируется в пределах XIII-XIV вв. Серебряная чаша по форме и



Рис. 3. Серебряные сосуды (1, 2) из курганныго могильника Ур-Бедари. 1,2 – по М.Г. Елькину

орнаментации имеет аналогии в древностях монгольского времени Южной Сибири [2, рис. 14; 13, рис. 26; 36; 3]. На этом сосуде обращает на себя внимание специфический орнамент, который выполнен серебряными проволочными валиками с насечками прикреплёнными при помощи спайки. Близкий по мотиву орнамент известен на средневековой керамической посуде в культурном слое поселений Шабаново-10 и Гурьевское [9, рис. 3Б, 2; 5, рис. 1, 3], что косвенно указывает на творчество местных ювелиров.

Среди серебряных сосудов обращают на себя внимание находки уникальных изделий типов 4 и 5, которые были характерны для материальной культуры местного населения Кузнецкой котловины в монгольский период истории XIII-

XIV вв. Не исключено, что эти сосуды изготавливались местными мастерами в тот период времени. Ведь регион предгорий Салаирского кряжа, где они были найдены, очень богат полиметаллическими рудами, в которых очень высокий удельный вес серебра. Такой вывод, позволяет начинать историю сереброплавильного производства на территории Кузнецкой котловины с ремесленного производства аборигенов развитого и позднего средневековья, что вероятно и легло в основу сереброплавильного заводского производства в Кузнецком уезде Алтайского горного округа.

До сих пор считалось, что сереброплавильное производство на территории Кузнецкого уезда впервые было начато греком А. Левендиану, который выполнял поручение царя Петра

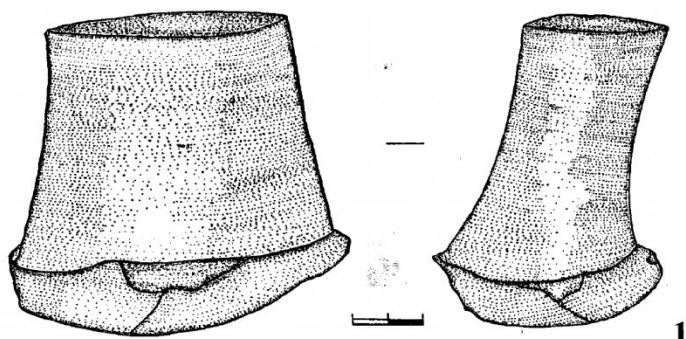


Рис. 5. Серебряный сосуд (1) из курганный группы Конево. 1 – по А.М. Илюшину

I по поиску и промыслу серебряных и золотых руд на речке Каштаке в Кузнецком Алатау [17, с.35]. Одновременно с этим в 1707 г. Дмитрий Попов, рудознатель канцелярии Колыванских заводов, при помощи местных инородцев открыл Салаирское месторождение полиметаллов, где в руде был очень высокий удельный вес серебра. Считается, что в третьей и начале четвертой четверти XVIII века проделаны необходимые изыскательские работы и нача-

ты плавка серебра. В начале добычи на Салаирском месторождении встречались почки самородного серебра величиной с кулак [3, с.63; 17, с.48].

Описанные уникальные находки серебряной посуды и информация об обнаружении с помощью инородцев Салаирского месторождения полиметаллических руд с богатым содержанием серебра позволяют оспорить тезис о том, что сереброплавильное дело на территории Кузнецкой котловины

появилось лишь с приходом русских. Датировка памятников, на которых сконцентрированы находки из местного серебра, развитым средневековьем позволяет утверждать о наличии сереброплавильного и ювелирного мастерства у местного населения в этот период истории, что сохранилось в исторической памяти и традиционно-бытовой культуре инородцев, указавших русским людям, где вести поиск руд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. Издание Императорской Археологической комиссии ко дню пятидесятилетия деятельности. -СПб, 1909.
2. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. -М.-Л.: Наука, 1965. 110 с.
3. Геологическое прошлое Кузнецкого бассейна и окружающих его структур: Геология месторождений полезных ископаемых и горная промышленность Кемеровской области: Проспект. -М.: АСТШ, 2000. Вып. 1. 76 с.
4. Дружинская Г.В. Материалы по Западной Сибири в фотоархиве института истории материальной культуры РАН // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. -Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 1997. С.82-94.
5. Елькин М.Г. Поселение позднего железного века у г.Гурьевска // ИЛАИ. Вып. 5. -Кемерово: КемГУ, 1974. С.119-129.
6. Илюшин А.М. Кузнецкая котловина в период развитого средневековья (к вопросу об этногенезе тюркоязычных аборигенов Сибири) // Сибирские татары. Матер. I-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». -Омск: Изд-во ОГПУ, 1998. С.25-27.
7. Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. -Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. 160 с.
8. Илюшин А.М. Отчёт об аварийных археологических раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2003 году. -Кемерово, 2004. 259 с.
9. Илюшин А.М. Материальная и духовная культура аз-кыштымов (по археологическим данным) // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. -Барнаул: Изд-во АГУ, 2004. С. 132-138.
10. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. -Новосибирск: Изд-во НГУ, 2001. 126 с.
11. Киселёв С.В. Древняя История Южной Сибири. -М.: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
12. Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. -Новосибирск: Наука, 1979. С.135-160.
13. Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X-XIV вв.: САИ. Вып. Е3-18. -М.: Наука, 1983. 128 с.
14. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 176 с.
15. Фролов Я.В. О двух серебряных сосудах из Барнаульского музея, найденных на Гурьевском заводе в 1957 г. // «Наука и музей»: материалы научно-практического семинара, посвященного 25-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири». -Кемерово: КемГУ, 2002. С.131-135.
16. Функ Д.А. Бачатские телевые в XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 18: Телевые. Кн. 2. - М., 1993. 326 с.
17. Яворский В.И. Земля Кузнецкая от древних эпох до наших дней. -М.: Недра, 1973. 75 с.

□ Автор статьи:

Илюшин

Андрей Михайлович

– докт. истор. наук, проф. каф. отечественной истории, теории и истории культуры